

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

Подъем и закат эллинского мира

Подборка публикаций

Профессор доктор Ганс Ф. К. Гюнтер

Происхождение и распространение греков

Прародину эллинов перенесли в восточную Венгрию, но в эллинских сказаниях нет даже самого слабого указания, позволяющего подтвердить гипотезу о самом далеком прошлом эллинов в Средней или Северо-Западной Европе. Изучение доисторических эпох и языкознание дали в итоге три основных переселения, каждое из областей нижнего Дуная, ионийцы, вероятно, в 2000 г. до н.э., ахейцев и эолийцев в 1400 или 1300 года до н.э. и дорических племен в 1100 года до н.э. Нужно представлять эти основные переселения, которым, однако, предшествовали и за ними следовали переселения меньших групп людей, как продвижение и последующее оседание ищущих землю воинов-крестьян, которые на телегах, запряженных быками, привезли с собой даже домашних свиней среднеевропейского или северо-западноевропейского происхождения.

Эллины нашли в Греции местное население, которое согласно находкам черепов и наглядных свидетельств по своей расе в основной массе представляло собой западное с переднеазиатской примесью население с воззрениями матриархата и с определенными религиозными представлениями, какие Шуххардт в своей особенно ценной для эллинской предыстории и ранней истории книге *«Древняя Европа»* (1926) описал как характерные признаки (преимущественно западные) средиземноморских народов древней Европы.

Вторгнувшиеся высокие, светлокожие, белокурые, светлоглазые эллины с матриархатом, обычаем сжигания трупов, использующие как оружие панцирь и защитные латы на ногах, и круглый щит (аспис) среднеевропейского происхождения, стали теперь господствующим слоем над темными малорослыми аборигенами, которым были свойственны матриархат, трупное погребение и длинные щиты. Начинается также борьба художественных стилей, пришлого североевропейского с местным, борьба религиозных представлений и обычаев, которая частично ведет к вытеснениям местных обычаев североевропейским, частично к уравниванию, частично к длительной борьбе обоих, пока, наконец, при исчезновении северной расы в эллинстве не победили несеверное религиозное ощущение и художественное восприятие, несеверные нравственные воззрения. На примере религиозной жизни Кюнаст в своей книге *«Аполлон и Дионис. Северное и несеверное в религии греков»* (1927) доказывал эту борьбу расовых душ в эллинстве. Можно было представить всю эллинскую духовную историю, как и эллинскую государственную историю как конфликт северного и несеверного духа.

То, что эллины или, по крайней мере, господствующий слой эллиноязычных племен, т.е. потомков иммигрировавших с нижнего Дуная носителей языка, по своей расе были северными (нордическими), был впервые узан в 1842 году английским писателем Бульвером (лорд Литтон). Сегодня такой историк как Беллох подчеркивает этот факт прямо в начале его *«Греческой истории»* (т. 1, 1912). Я мог в моей *«Истории рас эллинского и римского народа»* (1929) привести на основании Гомера, Гесиода, Алкмана, Пиндара, Гиппократы, Вакхилида, а также позднеэллинских поэтов свидетельства того, что эллины видят в своих богах и богинях, героях и героинях образы северной расы, чем они как раз и сообщают о северных расовых признаках своих современников. Образовательное искусство эллинов представляет благородного человека всегда только в качестве человека северной расы, в то время как оно же придает признаки восточной, переднеазиатской и негроидной расы в качестве иллюстрации тем людям, которых в произведениях характеризует как неблагородных. Сам Сократ с несеверными чертами воспринимался своими современниками совершенно как исключение.

Расовое наслоение никогда не выступало в афинском государстве так же отчетливо как в Спарте. Наслоение преимущественно северных родов в Афинах относилось к более ранней части предыстории, чем в Спарте. Если в господствующих слоях в Спарте всегда сохранялось определенное ощущение расового различия по отношению к нижним слоям, то жители Афин вплоть до рабов в гораздо большей мере чувствовали себя как унифицированный народ. Как слой, внутри которого лучше всего сохранилась нордическая раса, нужно рассматривать аристократию, которую называли *eugeneis*, т.е. «хорошо-рождённые», также *gennetai*, «единородные» или *homogalaktēs* «людей одного и того же материнского молока», сословие, которое первоначально могло охватывать зажиточных крестьян аттического племени. Это был тот слой, который появился у Гомера как *oristoi*. Под этим слоем находился следующий слой свободных, тех свободных крестьян, которые появились у Гомера как *demû andres*, подобные «свободным общинникам» немецкого средневековья. Этот слой согласно сохранившимся традициям и воззрениям в меньшей степени, чем *eugeneis*, отвергал смешение с несеверным доэллиническим населением Аттики.

Несеверное доэллиническое население в структуре афинского государства следует искать среди «ремесленников», которые появляются в мифической конституции, которую Тесей якобы дал государству. К несеверному слою нужно в дальнейшем причислять рабов, которых с самого раннего времени было немало в Афинах, и их число все увеличивалось в течение столетий за счет ввоза их преимущественно из Малой Азии, т.е. из областей преимущественно переднеазиатской расы. В Афинах и других эллинических городах-государствах рабство сыграло много большую роль в перемене рас, чем в Спарте; при этом ощущение, что рабы и их освобожденные потомки – это инорасовые люди, сохранялось еще вплоть до позднего времени Афин. Как Геродот упоминает доисторическое время своего народа, которое не знало бы еще рабов, то Аристотель отличает расу эллинов и свободных от расы варваров и рабов. Среди рабов находились также пленные эллины из других племен; их число могло быть незначительно, все же, слой рабов благодаря им получил, пожалуй, слабую примесь северной расы.

(Ганс Ф.К. Гюнтер: *Расология Европы. С особым учетом расовой истории основных индогерманских народов*, Мюнхен, 1929)

Упадок эллинизма I

Настоящее «время расцвета» афинской духовной жизни, годы между Марафоном (490 год до н.э.) и Херонеей (338 год до н.э.) было – с точки зрения биоло-

гических законов жизни – наивысшей ступенью афинской жизни, с которой связан эллинский афинский дух, ступень, построенная над государственным и духовным строением предков, в то время когда уже началось выхолащивание, упадок этого строения по причине исчезновения несущей наследственности. В 479 году эллинская свобода была спасена от персов, в 431 году эллины начали то взаимное искоренение их самых умелых, которое известно как Пелопоннесская война (431-404 годы до н.э.).

Когда оба противника, Афины с их союзниками и Спарта с их союзниками полностью ослабели, афинский флот разрушен, Афины взяты спартанцами, в 404 года до н.э. они пришли к миру. «Победа», т.е. более незначительное расстройство Спарты не послужило ей для нового процветания. Фивы поднимаются против Спарты и побеждают ее в битве при Левктрах. Филипп, царь Македонии, смотрит на взаимное искоренение эллинских племен, пока в 338 году до н.э. он не наносит поражение Афинам и Фивам при Херонее.

Уже во время Пелопоннесской войны Афины призвали метэков, проживающих в Аттике иностранцев, к оружию и дали им за это права гражданства. Наконец, право гражданства раздавалось каждому, кто присоединялся к армии. Также после Херонее по предложению представителя народовластия Леократа, для восстановления потерь, понесенных в этой битве, из рядов нижнего слоя снова были избраны новые полноправные граждане. Эвпатрид Ликург в своей речи против Леократа назвал это следующее расширение права гражданства самой мучительной бедой, которая коснулась Афин.

Платон (427-347) из своего по существу северного ощущения противостоял переднеазиатскому по сути духу софистического учения, пытался открыть афинянам глубокую мудрость древнеспартанской идеи воспитания и предложил что-то вроде государственной наследной личной гигиены (евгеники), идеи, взгляды и требования которой совершенно совпадает с взглядами и требованиями новейшего учения о здоровой наследственности (евгеника, расовая гигиена). Я попытался представить это в моем томике *«Платон как хранитель жизни. Идеи послушания и воспитания Платона и их значение для современности»* (1928). Это понимание Платона и его деятельность начались слишком поздно; он сам высказал это.

Слабые элементы нордической расы еще можно заметить у поздних эллинов. Находки черепов показывают все более сильный прирост коротких голов, которые в основном следует понимать как черепа переднеазиатской расы, в то же время происходит уменьшение вместительности черепов, что позволяет сделать вывод об исчезновении людей высокого роста, которым как раз свойственен

более вместительный череп. Во времена Платона высокие и блондины среди греков встречались уже довольно редко.

Большинство поэтов остаются с северным образом красоты эллинского раннего времени: их боги и герои, богини и героини все еще изображаются как северные люди. Отдельные писатели еще упоминают блондинов среди своих современников; Аристотель упоминает последующее потемнение волос; он упоминает, что при темневших волосах на голове борода часто еще остается красноватой. Дикаирх изображает женщин Фив еще во втором веке до н.э. как высоких и белокурых. Как и во все поздние времена народов северного расового происхождения рас и индогерманских языков, в верхних сословиях Греции тоже начинают красить волосы в светлый цвет. Различные писатели сообщают о красящих веществах, позволяющих осветлить волосы.

Черные волосы и тем более кудрявые черные волосы считались также и в позднее время у эллинов еще признаком трусости и хитрости. Еще в четвертом веке н.э. еврейский врач и софист Адамантий описывает тех эллинов, которые сохранили еще кое-что из древнеэллинского типа, как высоких, белокурых людей со светлой кожей. В его время Греция была населена, однако, населением, которое почти только лишь по языку, но уже больше не по крови было наследником эллинов.

Примерно в 150 году до н.э. Полибий уже писал о вымирании греческих ландшафтов, как пустели города, как опустошались ландшафты, так как люди из инертности, алчности и жажды наслаждений больше не сочетались браком, а состоящие в браке заводили еще самое большее одного или двух детей и потому дома оставались пустыми. В 120 году н.э. на всем Пелопоннесе было всего лишь три тысячи способных носить оружие мужчин, в то время как эта же местность для битвы с персами при Платеях в 479 году до н.э. еще могла выставить 74 000 воинов. Полибий называет своих земляков опустившимися нищими без верности и веры, без надежды на лучшее будущее.

Таков был конец, последовавший за денордизацией и дегенерацией.

(Расология Европы, вышеуказ. сочин.)

Упадок эллинизма II

Вся жизнь – это конфликт наследственности и окружающей среды: По способу, которым две различных человеческих группы справляются с приблизительно

одной и той же окружающей средой, становится явной их унаследованная сущность. (...)

Упадок и закат эллинизма нужно приписывать по сути вымиранию, которое в течение примерно полутора тысячелетий как исчезновение в результате войн и внутренних междоусобиц и тогда все больше как вымирание в результате духовных и нравственных изменений затронуло как раз те роды, предки которых как индогерманцы преимущественно северной расы иммигрировали из Средней Европы, особенно из Центральной Германии; денордизация – это сущность также и этого заката, денордизация, которой снова был потрясен Вальтер Ратенау. Ратенау писал: «Сущность всемирной истории, истории человечества, – это трагедия арийского племени. Белокурый, чудесный народ возникает на севере. В переливающейся за край плодовитости он посылает волну за волной в южный мир. Каждое переселение становится захватом, захват становится оплодотворением культуры и образа мыслей. Но с возрастающим населением мира приливы темных народов пробиваются все ближе, человеческий круг становится теснее». Ратенау предполагал, что сегодня тоже народам Средней и Северо-западной Европы предопределена «трагедия», «закат запада», утопание в незначительности при вымирании как раз тех наследственных родов, способностями которых объясняется государственная и духовная жизнь этого Запада. В наше время народы германского языка, которые взаимно перебили многие из своих лучших наследственных родов в «Пелопоннесских войнах», то есть, уже в Первой мировой войне, идут навстречу тому же «закату», что и эллины четвертого века до н.э.

Вальтер Ратенау говорил о возрастающем «недостатке направляющей силы, глубины и идеализма» у населения Европы и приписал этот недостаток увеличивающейся «дегерманизации» Европы, т.е. денордизации, в продолжение которой он опасался того, что позже называли словами Освальда Шпенглера «закатом Европы». Однако, как раз этот «недостаток направляющей силы, глубины и идеализма» характеризует историю погибающего эллинизма, начиная с четвертого дохристианского столетия.

Здесь в Элладе однажды поднялись до светящейся чистоты как определенные постыдные стороны общей индогерманской сущности так и определенные дающие право на славу стороны общего индогерманского наследного предрасположения; определенные стороны общей индогерманской сущности смогли развернуться в Элладе вопреки ее государственной дезинтеграции и ее внутренней зависти и раздорам в такой духовной свободе и с такой откровенной первичностью, что снова и снова становится понятным по отношению к эллинскому духу, как глубоко именно самые лучшие немцы – неосознанно как настоящие индо-

германцы, как германские братья эллинов – были затронуты эллинским духом, настолько глубоко, что также снова и снова становится понятным по отношению к благородной сути многих эллинских родов и благородной сущности эллинского искусства, что Гёте, который сам смог подарить столь много первоначально-го, однажды провозгласил: «Но все же, быть гомеридом, пусть даже самым последним, это прекрасно!»

(Профессор доктор Ганс Ф.К. Гюнтер: *История эллинского народа*, Пэль, 1965)

Профессор доктор Ойген Фишер

Наследственные линии делают историю

Можно говорить о социальной антропологии, и если это касается рассмотрения исторических процессов, об исторической антропологии. Они пытаются обнаружить наследственные факторы и расовые факторы наряду с общими, скажем так, историческим факторам для понимания подъема и упадка культур и исторических процессов. Позволим себе ограничиться только следующими беглыми замечаниями. Блестящий подъем классических греков, значительно возвышающийся над культурой доэллинических жителей той земли, согласно этому, основывается в значительной мере на благоприятном составе рас афинян, спартанцев и т.д. И после того, как искоренение лучших наследных линий вследствие войн,

изгнания из страны, прежде всего, малого количества детей и вымирания родов изменило наследственный и расовый состав народа, наступил закат и упадок; подчиненные Риму греки позднего времени были с наследственной и расовой точки зрения уже другими людьми, не такими, как классические. Как в подъеме, так и в упадке Рима фактор расы, разрушения старой расы, опустошительного действия неслыханного хаоса рас в позднем императорском Риме сыграли свою большую роль наряду со всеми другими факторами. Духовная мощь, характер, прежде всего, стали другими в сравнении с теми, которые были у наследственных линий, не знавших расового смешения римлян республиканской эпохи расцвета. Достижения эпохи Возрождения в Италии, в искусстве, культуре, политике, экономике, наряду со многими другими следует приписывать благоприятному расовому составу, скрещиванию равноценных единокровных рас. (...) Куда бы мы ни заглянули в историю, там проявляются воздействия наследственного предрасположения соответствующих людей как одни из важных факторов для подъема и заката культурных достижений. (...)

Вообще, приложение этого хода мысли к современности имеет самое решающее значения для жизни и будущего европейской культуры!(...) Огромное влияние культурных учреждений на наследный состав их собственных носителей играет тут жизненно важную роль. Растущая культура почти всегда влечет за собой разрушение собственно ведущих носителей наследственности и их семей, во всех культурных народах за счет бездетности. Но я не могу подробно останавливаться на огромном значении этих явлений, которые происходят у нас на глазах в нашем собственном народе и во всех европейских, я только определенно констатирую их.

(Профессор доктор Евгений Фишер: *Национальное государство с биологической точки зрения*, Берлин, 1933)

Профессор доктор Ганс Ф. К. Гюнтер

Поддержание родов в Афинах и в Спарте

Аттическое поддержание родов [которое можно заметить и в эллинизме в целом], даже если и нигде не решаемое так же как в Спарте, являлось *расовой верой*, которую так обозначил и представил более подробно Якоб Буркхардт. Эта *расовая вера*, доверие к отобранным предрасположенностям надежных родов и уверенность, что физическое превосходство могло бы считаться признаком умственного и психического преимущества, переживает в Афинах и у дру-

гих эллинских племен времена господства аристократии и тирании и достигает еще времен народовластия. Во «время расцвета» Афин, позднее время афинской истории с точки зрения науки о жизни, *расовая вера* вырывается наружу еще раз при Еврипиде. Всюду у эллинов полагались «на расу, которая связывала выражение духа с физической красотой» (Якоб Буркхардт); существовала общая эллинская вера «в наследственность способностей», общее эллинское убеждение в неизменности унаследованных качеств: хорошо-рожденного ничем нельзя ухудшить, плохо-рожденного ничем не улучшить, и все обучение (*paideusis*) играет очень малую роль в сравнении с предрасположенностью. Из этих убеждений проистекает истинно эллинская целевая установка «прекрасной способности» (*kalokagalia*), это провозглашение сначала выбора супруга и рождения детей, потом воспитания, которое должно было гарантировать благоприятное развитие хорошей предрасположенности. Наиболее сильно эта расовая вера выражена у фиванского поэта Пиндара (*Олимпийская ода IX, 152; X, 24/25; XI, 19 и на след. страницах; XIII, 16; Немейская ода, 70 и на следующих страницах*). Образец отбора хорошо-созданного оставался вплоть до времен разрушения в лучших родах всех эллинских племен. Наименование *gennaios* как и латинское наименование *generosus* («добророжденный», «хорошо созданный») содержит представление о благородной сущности как унаследованном и передающемся по наследству свойстве (*ср. также Геродот 111,81; сын XXIII, 20 D*). Геродот (*VII, 204*) подсчитывает умелых предков павшего при Фермопилах спартанского царя Леонида вплоть до Геракла».

«Государственная сила Спарты приписывалась эллинскими летописцами отселеванию, отбору и выбраковке племени и его родов. Ксенофонт в своем письме о конституции лакедемонийцев (*1,10; V, 9*) сначала подчеркивает как очевидный факт, что законы Ликурга дали Спарте мужчин, отличающихся высоким ростом и силой, и тогда делает общий вывод: «Легко можно понять, что эти меры [просеивание, отбор и выбраковка] произведут племя, превосходящее других в росте и силе; нелегко найти более здоровый и более пригодный народ, чем спартанцы». Геродот (*X, 72*) называет спартанцев самыми прекрасными мужчинами среди эллинов. Расовая особенность спартанок характеризуется творившим примерно в 650 году в Спарте поэтом Алкманом (*фрагменты 54*), который хвалит свою двоюродную сестру Агесихору: ее волосы цветут как несмешанное золото над серебристым лицом. Сравнение светлой кожи с серебром можно найти уже у Гомера. В пятом веке поэт Вакхулид (*XIX, 2*) хвалил «белокурых девушек из Лаконии». Еще архиепископ Фесалоник (Салоники) Евстафий, который жил в двенадцатом веке н.э., писавший комментарии к Гомеру, при упоминании одного места в «Илиаде» (*IV, 141*) указывал, что у спартанцев знаками мужской сущности были светлая кожа и белокурые волосы.

Понимающие мужчины других эллинских племен всегда признали благородный вид спартанцев, если их отечество воевало со Спартой. Дальновидный Фукидид (*III, 83*) жалеет об исчезновении великодушия и откровенности у дорийцев во время Пелопоннесской войны, которую его родной город Афины вел против Спарты. Во всей Элладе люди с благородными задатками видели лучший идеал для эллинства в Спарте. Так думал также Платон, предложения которого для государственного поддержания наследства следуют за дорическим образцом. Мужественность и государственный образ мыслей доричества в Спарте, сохранение умеренности и чести, эти Аполлонские черты владеющего собой и созданного для выполнения приказов сословия благородных мужей: всеми этими основными чертами восхищались наилучшие люди в Элладе. Но укрепленное единство спартанского существа в течение столетий было, наверное, результатом определенно направленного отбора в спартанском племени, сознательного соблюдения предусмотренных Ликургом направлений отбора».

(Ганс Ф. К. Гюнтер: *История эллинского народа*, Пэль 1965, стр. 158 и последующие страницы)

Гельмут Берве

До смешения кровей [дорических] пришельцев с аборигенами не дошло ни в первое время, когда противоположности происхождения и факт насильственного подчинения непосредственно ощущались обеими частями, ни даже позже, когда отношения победителей и побежденных превратились в отношения господина и слуги, для этого дух дорийцев был слишком аристократически исключительным, их инстинкт слишком чистым и сильным. Так подчиненные, хотя и могли принять дорический диалект тех, кто победил их, и больше не отличаться от них в этом отношении, все же, никогда не смогли стать дорийцами. В Лаконии было два слоя до крушения государства лакедемонцев: дорическое племенное единство и совершенно отделенные от него подчиненные, гелоты (ило-ты). Абсолютная твердость, с которой поддерживался этот дуализм, сохранила для лакедемонцев и особенно их аристократии совершенно неповторимую чистоту родового вида, единства образа мыслей, а также наивысшую сплоченность по отношению к внешнему миру. Здесь, если где-нибудь, мог поэтому воплотиться дух северных пришельцев, который оказывается в так многих чертах родственным германскому существу, идеальная форма жизни, которая была заложена в нем природой. Не в тихой уединенности это произошло, как бы решительно венки гор не окружал землю лаконийцев, а в мире жестких фактов. Так

как Спарта вовсе не была какой-либо идиллией, а частью истинной, олицетворенной истории народа эллинов».

(Гельмут Берве: *Спарта*, Лейпциг, 1937)

Профессор доктор Вальтер Ф. Отто

Боги греков: Аполлон

Аполлон самый греческий из всех богов. Если греческий дух нашел свою первую форму воплощения в Олимпийской религии, то это Аполлон, вид которого наиболее отчетливо обнаруживает этот дух. Хотя вакхический энтузиазм однажды и был значительной силой, то все же, не может быть сомнения, что целью эллинизма было преодолеть эту и всякую иную чрезмерность, и что его великие представители со всей решительностью встали на сторону аполлонического духа и сущности. Вакхическая сущность хочет опьянения, т.е. близости; аполлоническое напротив хочет ясности и образа, т.е. *дистанции*. Это слово только на первый взгляд выражает что-то отрицательное, за этим, однако, стоит самое положительное: отношение познающего.

Аполлон отвергает слишком близкое, пристрастность к вещам, расплывчатый взгляд, и так же психическое отождествление, таинственное опьянение и его восторженную мечту. Он хочет не души, а духа. Это значит: свободу от близости с ее тяжестью, тупостью и связанностью, благородную дистанцию, расширенный взгляд.

С идеалом дистанции Аполлон входит в противоречие не только с вакхическим избытком. Для нас еще знаменательнее, что он тем самым заявляет о самом остром противоречии с тем, что позже в христианстве стало пользоваться наивысшей честью.

Как он сам не подчеркивал свою личность и никогда не требовал со своими Дельфийскими изречениями для себя самого восхваления и чествования перед всеми другими, так же он ничего не хочет знать и о вечной ценности человеческого индивидуума и отдельной души. Смысл его откровения состоит в том, что оно указывает человеку не на честь его собственного существа и глубочайшую сокровенность его индивидуальной души, а на то, что стоит выше личности, на неизменное, на вечные формы. То, что мы привыкли называть действительностью, конкретным существованием с его самоощущением, проходит как дым; «Я» с его собственным ощущением, – это желание или боль, гордость или по-

корность, тонет подобно волне. Но остается вечным и «*божественным среди богов вид*». Особенное и неповторимое, «Я» с его «Здесь и Теперь» становится только материалом, в котором проявляются бессмертные формы. Если христианин покорно и предопределенно становится достойным любви бога и близости бога, то Аполлон требует другой покорности. Между вечным и земным проявлениями, к которым также и человек принадлежит как индивидуум, лежит пропасть. Отдельное существо не дотягивается до царства бесконечности. То, что внушает Пиндар в духе Аполлона своим слушателям, это не таинственное учение о радостном или злосчастном потустороннем мире, а то, что отличает богов и людей друг от друга. Пожалуй, у них одни и те же праматери, но человек преходящ и ничтожен, и только небожители живут вечно (*Пиндар. Немейская ода 6, 1 и на следующих страницах*). Как тень ускользает прочь человеческая жизнь, и если она блестит, то это луч сверху, который золотит ее (*Пиндар, Пит. 8, 95 и на следующих страницах*). Поэтому человек не должен ошибочно полагать себя равноценным вечным богам, а узнать свой предел и думать о том, что земля будет одеждой (*Пиндар, Истм. 5, 14 и на следующих страницах; Нем. 11, 15 и дальше*). Венок жизни, который может выиграть также и смертный, – это память о его добродетелях. Не его личность, а то, что больше, дух его совершенств и творений преодолевает смерть и парит в песне вечно юным от рода к роду. Так как только этот образ принадлежит царству вечности.

В Аполлоне нас приветствует дух смотрящего познания, который противостоит бытию и миру с бесподобной свободой – по-настоящему греческий дух, которому было даровано, породить не только так много искусств, но, наконец, также и науку. Он был в состоянии смотреть на мир и на бытие как на образ, свободный от страстного желанья и тоски. В этом образе нет элементарного, сиюминутного и индивидуального в мире, но его бытие признано и подтверждено. Чтобы его постичь, требуется дистанция, на которую не было бы способно любое отрицание мира.

Картина «дальнего попадания» Аполлона – это выявление единственной идеи. Ее содержание не принадлежит к сфере простых жизненных потребностей, и так популярные сравнения с примитивными религиозными формами совершенно бесполезны в этом случае. Это духовная власть, которая поднимает здесь свой голос. И она достаточно значительна, чтобы дать форму всему человечеству. Она объясняет современность божественного не чудесами сверхъестественной силы, не строгостью абсолютной справедливости, не обеспечением бескрайней любви, а победоносным блеском ясности, рациональной властью порядка и соразмерности. Ясность и вид – это объективы, которым со стороны субъекта соответствуют дистанция и свобода. И в этой позиции Аполлон выступает перед

человеческим миром. В нем проявляется его светлая, необремененная, пронизанная светом божественность.

Мы хорошо понимаем, что он, возвышенное бытие которого не было обосновано ни в одном элементе, ни в каком-либо природном процессе, уже относительно давно мог быть связан с Солнцем. Уже в утраченной трагедии Эсхила, в «Бассарей», сообщалось, что Орфей почитал Гелиоса как самого великого из всех богов и дал ему имя Аполлон. И тот же поэт охарактеризовал в Прометее (22) лучи солнца словом *φωτος*, которое мы знаем как прозвище Аполлона, а именно как его самое знаменитое, Феб – «лучезарный». Тут возникает и впечатляющая картина того, что Аполлон со звуками своей лиры удерживает вселенную в гармоничном движении (ср. *Орфейские гимны. 34,16* и на следующих страницах), и плектр, с которым он бьет по ним, – это свет солнца (ср. *Скифин. фрагмент. 14*; и к этому Нойштадт, *Гермес, 1931, стр. 389*).

(Вальтер Ф. Отто: *Боги Греции. Картина божественного в зеркале греческого духа*, Франкфурт-на-Майне. 1970, стр. 99-102)

Боги греков: Афина

Фрагмент Герхардта: Крылатая повелительница животных.
Берлин, Государственный музей

Как и все настоящие божества, Афину также нельзя понимать, исходя из ее единственного, самого очевидного проявления действенности. Мощный смысл, который делает ее покровительницей победы, обладает шириной, которую нельзя измерить кругозором поля сражения. Только «ясноглазый ум», способный в каждое мгновение узнавать решающее и производить самое целесообразное, полностью заполняет разнообразием ее живой деятельности его идеал.

Эпос обычно дает некоторым из богов постоянные предикаты, которые одновременно с внешним впечатлением характеризуют их сущность. Так Гера называется, как известно, «коровоглазой». Это определение привязывают к ее святому животному, в виде которого она сама некогда кажется представленной, и в этом смысле действительно делают правильный вывод. Но что должно значить, что богиня была связана именно с этим животным? Этот вопрос повторяется у всех богов и их животных или растительных свойств, которые были однажды также их собственными формами проявления. Потребность объяснения исследователя религий довольствуется здесь часто по праву внешними или случайными соединениями. И, все же, следовало бы подумать, как далеко мы подвинулись к ощущению бытия и мира мифического века и насколько незначительной во многих случаях может быть вероятность, что мы когда-нибудь сможем угадать смысл такой связи. Но иногда мы, однако, можем еще получить от животных или растений впечатление, которое очень приближается к виду богов. Что кажется естественнее, чем если бы павлин был птицей Геры? Но эта связь принадлежит относительно позднему времени. Однако не так же ли происходит и с коровой, если мы действительно чувствуем королевское спокойствие и красоту этого материнского животного? И как раз то, где это спокойствие и власть выражается наиболее действенно, образ большого глаза, служит в эпосе характеристикой Геры.

Если мы представим себе сущность богини – этот дух самого светлого бодрствующего бытия, который молниеносно схватывает то, чего требует момент, который всегда находит совет с никогда не омраченной ясностью и идет навстречу самым тяжелым задачам с самой находчивой готовностью – можно ли придумать лучший характерный признак и символ этой сущности, чем светлый, светящийся взгляд глаза? Нельзя понимать эту прекрасную картину более неверно, чем видеть в ней остаток древнего ужаса богов или демонов.

Не должны ли были мы, наконец, прекратить опираться преимущественно на глухие и неуклюжие объяснения также там, где остроумное объяснение лежит ближе всего? Все же, это не были ужасные глаза, которые сердитого Ахилла, как описывает Гомер («Илиада», 1,200) «сильно освещали», когда он внезапно

посмотрел Афине в лицо, и она призвала его к осмотрительности и самообладанию.

Настоящая Афина – это не дикое и не погруженное в раздумья существо. Она одинаково очень далека от обеих этих природ. Ее боевой дух – это не безрассудная смелость, ее светлый дух это отнюдь не чистый разум. Она представляет мир действия, но не необдуманного и сырого, а продуманного, которое благодаря их ясной сознательности с наибольшей вероятностью приведет к победе.

Да, только победа делает ее мир совершенным. В городе, который получил ее имя, она сама называлась Никой, и знаменитая статуя Афины Парфенос работы Фидия несла картину богини победы на правой руке. Ника, «жертвовательница сладких даров, которая на сияющем золотом Олимпе на стороне Зевса богам и людям решает успех благородной энергии» (*Вакхилид, 10*), повинуется знаку Афины. В стихотворении на щите Гесиода она сама даже до начала борьбы прыгает к Гераклу на колесницу, «держа победу и славу в божественных руках» (339).

Так она близка всей мужской борьбе, обладающей величием. Но человек должен знать, что величие и триумф – это выявления божественного. Кто отвергает богиню и хочет полагаться только на свою собственную силу, тот будет той же божественной властью жалко погублен (*ср. Софокл, Аякс 758 и на следующих страницах*).

Вера в Афины не брала начало от какой-либо отдельной необходимости, от какого-либо отдельного требования человеческой жизни. Она – смысл и действительность всего, заключенного в себе самом законченного мира: ясного, жесткого, славного мира мужчины планирования и воплощения, желанием которого является борьба. И этот мир включает в себя также и женственное. Но женщина принадлежит Афине не как любящая или мать, не как танцовщица или амазонка, а как умудренное жизненным опытом и художественно творческое существо. Но чтобы полностью понять смысл ее вида, наконец, мы еще должны уяснить самим себе также и то, чем она *не является*.

В течение времен и в отдельных культовых местах ее связывали с самыми разными предприятиями и нуждами. Потому мы находим в Афине покровительницу врачевания, земледелия, брака и воспитания детей. Но все это несущественно, и потому не стоит это проследивать. Наконец, она стала даже покровительницей искусств и наук. Этот поздний образ Афины свидетельствует о сиянии и духовном лидерстве ее города Афин. Но от ее древнего образа это уже очень сильно удалено. Так как светлый дух настоящей Афины не имеет ничего общего с чистым познанием и со всем эстетическим. Ей остаются чуждыми невозмути-

мость дистанцирования, свободный взгляд рассмотрения и исходящая из этого воля к более высокому формообразованию. У нее нет музыки в буквальном и в самом широком смысле слова. Она изобрела флейту, но как рассказывают, она якобы немедленно снова отвергла ее. Напротив изобретение военной трубы полностью подходит ее сущности.

Так что она не владеет многим, что отличает другие божества, в особенности Аполлона. Но у нее все это отсутствует потому, что у любого образа должно отсутствовать все то, что исключает его смысл. Так как она – смелая непосредственность, освобождающее присутствие духа, скорое действие. Она – *Всегда близкая*.

(Вальтер Ф. Отто: *Боги Греции. Картина божественного в зеркале греческого духа*, вышеуказанное сочинение, стр. 76, 73 и на следующих страницах.)

Культовые календари афинских праздников I

Fußschale (8. Jh. v. d. Z.)

Büchse (8. Jh. v. d. Z.)

Fußschale (7. Jh. v. d. Z.)

Древнегреческие чаши (VII/VIII века до н.э.)

Праздники в честь богов (*heortai*) определяли ритм политической и повседневной жизни полиса. В многочисленных городах последовательность проводившихся в течение года праздников зафиксирована в текстах, которые в общем

обозначают как культовый календарь. Речь идет о списках праздников, которые упорядочены по месяцам года и дням соответствующего месяца. Календарь афинских праздников происходит в известной нам форме классической эпохи от времени Солона (начало шестого века до н.э.) и представляет собой составную часть приписываемых этому древнему законодателю положений. В конце пятого века до нашей эры город Никомахос поручил внести порядок в жертвенный календарь; текст сохранялся в надписи и устанавливается на агоре в базилике. Сохранились только фрагменты этой надписи, но с помощью обращения к различным источникам можно установить полный календарь, который называет афинские праздники по месяцам.

Месяцы

Число календарных месяцев составляет двенадцать; они получали свое имя от богов или праздников и назывались в разных городах по-разному. Речь идет о месяцах лунного года. По афинскому календарю определенные праздники празднуются каждый месяц, а именно следующие:

- В первый день месяца – *Noimēnia*, день новолуния. По словам Афинейя праздник давал возможность устраивать большой рынок, участвовать в развлечениях в Палестре и устраивать пиры;
- во второй день месяца – день *agathos daimon*, доброго гения;
- в третий день – рождение Афины;
- четвертый день посвящен Гераклу, Гермесу, Афродите и Эросу. Он – день рождения трех первых названных божеств;
- шестой день – это день рождения Артемиды;
- седьмой день – это день рождения Аполлона. Этот день посвящен, впрочем, во всем греческом мире Аполлону;
- восьмой день – это день Посейдона и Тесея.

Другие праздники празднуются только в определенном месяце. Чтение списка афинских праздников позволяет наглядно показать многослойность и разнообразие государственных культов. Самые важные части праздника – это процессия или *ротре*, жертва и последующая трапеза, соревнования или другие связанные с ним мероприятия.

Процессия

Процессия – это часто начало праздника. Она двигается через город, из определенного пункта к святыне божества, которого культ отправляется, и следует всегда одной и той же дорогой. Ее порядок предписан, ее состав в зависимости от праздника может быть разным (смотрите: *Панафинеи* и *Праздники Диониса* стр. 246 и последующие). Каковы функции у ритуала процессий? Они служат «привлечению» новых сторонников культа и их сбору: о причине праздника напоминают всем тем, кто стоит на краю дороги процессии, и они могут присоединиться к шествию, чтобы участвовать в ритуале. Речь идет об обновлении и повторном напоминании о добрых делах и добродетелях бога, статую которого в некоторых случаях несут во главе процессии. Сверх того, это подтверждение священного характера различных мест, в которых останавливается масса (прежде всего, в алтарях), и в самом общем плане повторное овладение городского ареала общиной. К этому добавляются особенные функции каждой отдельной процессии: *панафинеи*, например, демонстрируют картину согласия и силы, которую хотят предложить Афины классического времени. Процессия – это один из путей, чтобы физически включить культовую практику в город. Нам наглядно показывается посредством того, что каждый праздник представляет собой многослойную систему ритуалов, которую едва ли можно сузить до одной единственной возможности интерпретации.

Жертва

Это важная составная часть праздника, которую можно найти во всех праздниках афинского календаря. С помощью количества принесенных в жертву животных, который происходит из расчетов казначеев Афин, можно определить значение пиров, которые следуют за этими жертвоприношениями. Жертвоприношение ста животных (*гекатомба*) кажется частым, но числа достигают до более чем 250 животных, принесенных в жертву на одном единственном празднике. Город берет на себя издержки за эти жертвы либо непосредственно, либо привлечением от *liturgoi*, от богатых мужчин, которые обязуются брать на себя издержки праздничных пиров. Эта литургия, называемая *hestiasis* (угощение), подтверждена в случае с панафинеями и дионисиями. При *панафинеях* распределение кусков мяса происходит среди членов *Demen*, которые приняли участие в процессии, в *Kerameikos*. Если изучить афинский календарь, то можно увидеть, что каждый месяц, за исключением месяца маймактерион, предлагает возможность для большого праздника с жертвоприношением. Город, который празднует праздники, – это город, воздух которого наполнен запахом крови жертвенных животных и ароматом поджаренного мяса, община, которая ест мясо, пьет и веселится.

(По: Луиза Бруит Зайдманн и Паулина Шмитт Пантель: *Религия греков. Культ и миф*, Мюнхен 1994; Йохен Блайкен: *Афинская демократия*, Падеборн, 1995)

Культовые календари афинских праздников II

Соревнования

Соревнования относились не ко всем праздникам, но если соревнование было, то его исток всегда был связан с ритуалом праздника. Это обстоятельство, которое нельзя забывать, если описывают спортивные, эстетические или драматические соревнования. Два афинских примера: соревнования при *панафинеях* и драматические соревнования при *Великих дионисиях*.

Соревнование

Праздник *панафинеи* существовал задолго до того, как в 566 году были введены соревнования, на которые допускались все греки (поэтому их называли Панэллинскими соревнованиями). Они происходят каждые четыре года к *Великим панафинеям*. Они охватывают соревнования *рапсодов* (которые декламируют произведения Гомера), эстетические соревнования различного вида и, наконец, спортивное соревнование с обыкновенными дисциплинами, при котором участвующие атлеты разделяются на три возрастных группы (дети, молодые мужчины и взрослые).

Приз на спортивных соревнованиях в Афинах – это нечто особое: оливковое масло святых маслин, которое сохраняется в особенной амфоре, так называемой *панафинеической амфоре*. На одной стороне такая амфора несет изображение вооруженной Афины, которая размахивает пикой, а также надпись «От состязаний афинян»; на другой стороне находится изображение соответствующего соревнования: состязание на колесницах, бег и т. д. Молодой человек, который выиграл в беге, получает, например, пятьдесят таких амфор. Соревнования охватывают также танец с оружием (*Pyrrhiche*), где призом для победившей команды является корова и сто драхм; кроме того, есть гонки на лодках, бег с факелом и многое другое.

Театральные фестивали

Во время *Великих дионисий*, праздника в честь Диониса в месяце элафеболион (март/апрель), в течение трех дней проходили драматические соревнования, которые, как и соревнования в *Великих панафинях*, привлекали гораздо более многочисленную публику, чем одних только афинян. Мы не хотели бы тут останавливаться на подробном обсуждении трудных вопросов о происхождении театральных представлений, однако можно считать установленным, что представление пьес, то есть как раз то, что мы называем театром, было подчинено заботе бога Диониса.

Его статуя восседает на оркестре, театр, сооруженный из древесины или камня, – это часть его святыни, – наконец, драматические сооружения – это составная часть его ритуала. Религия, это не вызывает сомнений, очень глубоко входила в государственную жизнь.

Драматические представления происходят также во время обоих других праздников Диониса, сельских дионисиях в месяце Посейдона (посидеон: декабрь/январь) и *Ленеев* в месяце гамелион (январь/февраль). Тем не менее, самые важные соревнования в комедии, трагедии, дифирамбах и сатирических играх происходят по поводу *Великих дионисий*. Организация соревнований вменяется в обязанность городу. Архонт-эпоним отвечает за Великие дионисии. Десять хорегов (*liturgoi*, богачей, которые должны были брать на себя издержки на разучивание хора и пьесы) определяются городом, так же как поэты, актеры (протагонисты – исполнители главных ролей) и арбитры соревнования.

Последовательность представлений

Представления начинаются при рассвете, зрители одеты празднично, на головах венки; уважаемые городом люди сидят в первом ряду (*prohedria*), так же члены совета (буле), эфебы и арбитры соревнования. Осуществляют жертву искупления с кровью молодой свиньи, и определяют последовательность соревнования. Спектакли следуют один за другим до вечера. В конце соревнования вручаются три приза: поэту, хорегу и протагонисту. Через день народное собрание проверяет расчеты, провозглашает почетные упоминания и фиксирует результаты письменно.

Смешение религиозного с государственным не останавливается на организации соревнований. Сами спектакли поднятыми темами и видом обращения с ними показывают, что не существует строгого разделения между политическим отоб-

ражением и изображением мифов и богов. Короче говоря: На сцене стоят герой Аякс, мифический царь Эдип, эринии или Афина, но вопросы, которые они ставят, вращаются вокруг центральных вопросов актуальных политических споров демократических Афин.

(По: Луиза Бруит Зайдманн и Паулина Шмитт Пантель: *Религия греков. Культ и миф*, указ. сочинение; Йохен Блайкен: *Афинская демократия*, указ. сочинение).

Праздники в честь богов I

Акрополь. Реконструкция

В центре одновременно религиозной и общественной жизни находились праздники в честь богов. В соответствии с ними определялся ритм года. Гражданский календарный год был разделен в отличие от разделенного на десять притамов официального года на двенадцать месяцев (календари праздников), которые были названы соответственно по выпадающему на них празднику. Год начинался с 1-го *гекотомбеона* с первым новолунием после летнего солнцестояния (июнь/июль).

Панафинеи. К концу первого месяца, 28-го гекатомбеона, праздновался основной афинский праздник, посвященный богине Афине и называвшийся панафинеями. Уже с начала шестого века до нашей эры каждые четыре года праздновались Великие панафинеи – три другие панафинения этого четырехлетнего периода назывались малыми панафинеями. *«Процессия начинается у Дипилонских ворот, пересекает Керамейкос и Агору, достигает через пропилеи Акрополя и движется вдоль Парфенона, чтобы достичь восточного фасада храма перед большим алтарем Афины. Этот путь касается важнейших точек города, места политической жизни (Агора) и кладбища (Керамейкос)».* Праздник, который считался днем рождения богини, состоял из ночного праздника до праздничного начала, передачи новой, сотканной аристократическими афинянками одежды (*Peplos*) и большого жертвоприношения для богини в замке; но все же, самая заметная и волнующая всех афинян часть праздника представляла собой большую процессию, в которой священники, служители жертвы, чиновники, среди них демархи, затем всадники и гоплиты, а также носители и носительницы даров для богини и все другие при оживленном участии всех жителей Афин проносили одежду, другие дары и жертвенных животных от Дипилонских ворот (Керамейкос) до замка, где шествие заканчивалось перед алтарем старого храма Афины. *«Торжественная процессия позволяла городу Афинам, продемонстрировать как картину его иерархии и политической организации, также как единство, которое представляет ее население при всем различии – демонстрация, которая направлена как на остальное население Афин (не принимающее активного участия в шествии), так и на присутствующих представителей союзных городов и весь греческий мир».* В ходе Великих панафинеи, которые длились несколько дней, происходили также атлетические соревнования: бег, пятиборье, борьба, бокс и панкратион (спортивное единоборство, похожее на комбинацию борьбы и бокса), затем скачки на лошадях и гонки на колесницах, а также известное только в Афинах командное соревнование в «мужественности» (*euandria*), представляющее собой (хотя мы мало об этом знаем), прежде всего, демонстрацию величественности и силы, следовательно, красоты в греческом смысле (что-то вроде конкурса красоты для мужчин), и, наконец, соревнование в танцах оружия, а также эстетические выступления (декламация рапсодами отрывков из произведений Гомера, представления певцов и инструментальных солистов). Панафинеи были большим праздничным событием года и особенно Великие панафинеи с их многочисленными соревнованиями представляли собой незабываемое зрелище для всех. Для безупречной оценки соревнующихся и для правильного приобретения и распределения призов создавалась особая коллегия чиновников из десяти агнофетов (*agnôthétai*), которые для исполнения их разнообразных заданий на четыре года, от одних Великих панафинеи до следующих, выбирались советом по филам.

Элевсинские мистерии. В середине месяца боэдроимона (Boëdromion, сентябрь) афиняне совершали другой большой праздник, многосуточные *элевсинские мистерии* в честь *Деметры элевсинской*; они назывались в отличие от мистерий святыни Деметры в Афинах, которые праздновались в месяце анфестерион (Anthestêrion, февраль), *Великими мистериями*. Праздник в строгом смысле касался только круга ритуально посвященных в мистерии (мисты, младшие жрецы) и соответственно новых посвященных. Все же, число мистов было велико – кажется, каждый раз к их числу присоединялось заново до тысячи человек – и, сверх того, уважение культа во всем греческом мире делало праздник общегородским событием, причем не только женщины и рабы были допущены к инициации, но и иностранцы. Праздник начинался в середине месяца с процессии из Элевсина в Афины, при которой участники несли с собой святые предметы, а его апогей представлял собой процессию к Элевсину, проходящую на пятый день, в которой принимали участие новые посвященные, а также инициацию на следующий день в Телестерионе, огромном зале инициации элевсинской святыни.

Тесмофории: На следующий месяц пианепсион (Pyanopsion, октябрь) выпадал другой *праздник Деметры*, а именно *трехдневные тесмофории*, в них, как и в некоторых других афинских праздниках, могли принимать участие только женщины. Тесмофории были праздником плодородия и касались выпадающего на время праздника сбора урожая зерновых.

Праздники Диониса: Праздники в честь только относительно поздно ставшего «своим» в Аттике бога Диониса были многочисленными. *Праздник Диониса ленеи* в середине месяца гамелион (Gamelion, январь) был старше, чем *ленеи* более значительных *Городских дионисий*, от внедрения которых более старый праздник пострадал. Несмотря на это, этот праздник еще включал представления трагедий и комедий; в 425 году Аристофан одержал в них победу со своей комедией «Ахарняне». Особенность праздника зависела в том, что в нем могли принимать участие только граждане, даже метэкам это не позволялось. Также *Анфестерии* (*Антестерии* – «праздник цветов») в месяце анфестерион (Anthestêrion, февраль) были праздником Диониса. На них дегустировалось вино урожая прошлого года, которое за это время созревало. Они были также детским праздником, в них, кроме всего прочего, платили жалование учителям, как все же, вообще, праздники были связаны самым разнообразным способом с датами частной и общественной жизни и в этом празднике, например, также успокаивались души умерших. Однако, *анфестерии* выделяются, прежде всего, тем, что они были настоящим праздником Диониса; второй день праздника был веселым винным праздником с обильным потреблением вина, при котором устраивали также соревнования. Но самым большим праздником Диониса и самым значи-

тельным праздником Афин после *панафиней* были, вообще, уже упомянутые многосуточные *Городскими дионисиями* в середине элафеболиона (Elaphébolion, в середине марта), которые тоже включали как окончание большую процессию, кроме всего прочего, с фаллосами (Phalloi) и с комосом (*kômós*), т.е. разнузданным вакхическим весельем.

(По: Луиза Бруит Зайдманн и Паулина Шмитт Пантель, указ. сочинение; Йохен Блайкен, указ. сочинение).

Праздники в честь богов II

Это праздничное шествие состоит из нескольких процессий. В первый день статую бога выносят из храма поблизости от театра на улицу и в процессии несут до храма при гимназии Академии. На следующий день статую оттуда приносят к святыне на южном склоне Акрополя. Наконец, статую в новом праздничном шествии несут от того храма в середину орхестры театра. Состав и характер этих следующих друг за другом процессий является спорным. В любом случае очевидно, что происходят две процессии: традиционная *ропре* с чиновниками, представителями различных групп населения города, носителями даров и хорегами в праздничных костюмах, но при ней также проносят фаллос. Это шествие заканчивается жертвоприношением в святыне Диониса. Путь прохождения процессии точно не известен. Другая процессия называется *комос*, кажется меньше формальной и происходит в конце дня, вероятно, в связи с пиром, который следует за жертвоприношениями. Мужчины с факелами, сопровождаемые флейтистами, двигаются с пением и танцами по улицам и осуществляют во всем городе то, что хорошо известно как веселое окончание пиров.

Уже с шестого века до н.э. во время праздника происходили представления; сначала это были мужские хоры, которые предлагали танец, связанный с пением, затем драматические спектакли. В середине пятого века на второй день праздника представлялись (с 486 года) пять комедий и на третий до пятого дня трагедии (примерно с 534 года), а именно по одной трилогии в день и определен победитель этого ряда представлений, рассматривавшегося как соревнование (*agôn*). Представления происходили под руководством архонта в театре Диониса на южном склоне Акрополя, который, однако, только при Ликурге в 330 году превратился в каменный театр. К празднику наряду с гражданами допускались также метэки и иностранцы, а как сопровождающий персонал – даже рабы. Города *Первого афинского морского союза* должны были уплачивать для него также свою дань, которая демонстрировалась властями на всеобщее обо-

зрение в дни представлений на площади для танцев в театре (орхестра). В дальнейшем праздник был связан с чем-то вроде «освобождения» ставших взрослыми сыновей погибших на войне афинян, которых поддерживал и опекал город, и в эти дни они представлялись теперь как совершеннолетние. Многочисленная публика делала праздник также особенно подходящим для объявлений. Так в четвертом веке глашатаи объявляли о награждении чиновников и других людей полученными от города золотыми венками и об освобождениях, которые тем самым становились известными всем.

Двухдневные фаргелии (таргелии), от которых получил свое имя месяц фаргелион (Thargêlion, май), в первую очередь посвящались Аполлону, все же, при них почитали также Артемиду. Они были праздником очищения, во время него из города символически изгоняли двух жителей Афин как «козлов отпущения». Второй день был днем жертвоприношения для хорошего урожая. Также и во время фаргелий проводились представления, а именно соревнования мужских хоров и хоров мальчиков. В фаргелион в 429 году в Аттику привезли новую богиню из Фракии, *Бендиду*, которая получила свое культовое место в Пирее. Фракия со времени первого похода туда Кимона в 475 году была очень важной для Афин в политическом плане; многие жители Афин селились там и так же много фракийцев пребывали в Афинах. Потому у этой богини в Аттике был немалый круг приверженцев, как среди фракийцев, так и среди афинян. *Бендидела*, праздник в честь *Бендиды* в месяце фаргелион, кроме всего прочего, новым для Афин были скачки с факелами верхом на лошади. На фаргелион выпадали также плинтерии («праздник мытья»), в ходе которых деревянную статую Афины Полиады (*χόανον*) чистили в море.

Все до сих пор упомянутые праздники были праздниками города Афин. Сверх того, было множество локальных праздников, которые праздновались в deme-нах, филах и фратриях. При определенных обстоятельствах они были особенно важны для жителей этих районов и посещались теми, кого они касались, с самым большим участием. Но из-за их значимости также для жизни всего города нам сравнительно хорошо известны лишь *апатурии*, которые праздновались в месяце пианепсион (Pyanopsion, октябрь). Они были праздником фратрий, который отдельные фратрии отмечали соответственно в различные дни этого месяца. В них, и это было особенно важно для города, новорожденные дети (мужского пола) вносились в список их фратрий и тем самым официально регистрировались как будущие граждане и солдаты. Богами жертвоприношений праздника был *Зевс Фратриос* и *Афина Фратрия*, наряду с этим *Дионис*.

Твердая связь сакральной и общественной сферы демонстрируется также в том, что все собрания и органы власти начинали свои совещания с принесения очи-

стительной жертвы и с молитвы, в которой самые важные божества назывались также поименно. Если жертва оказывалась неблагоприятной, соответствующее действие откладывалось. В минимум двух из четырех регулярных народных собраний одной притании в первом пункте повестки дня обсуждались все вопросы, касающиеся культов города. Город отвечал за управление и поддержание храмов в порядке, а также за соблюдение владения храма. Среди многих расходов были и расходы на защиту богов, разумеется, против нападений святотатцев, которые могли как посягнуть на собственность божества, так и попытаться унижить божество оскорблениями или другим способом. Обвинение в безбожии (*Asebie*) могло принести осужденному ссылку или в особенно тяжелых случаях даже смертную казнь.

Единство государственной и сакральной сфер отчетливо демонстрируется на примере употребления клятвы для самых разнообразных общественных дел. При клятве для подтверждения данного обещания призывали к нескольким богам, по всем правилам, к трем, и среди них в Афинах прежде всего, к *Зевсу*, *Аполлону* и *Деметре*, и клянувшийся произносил проклятие в свой собственный адрес в случае нарушения клятвы. Клятву давали граждане, бравшие на себя обязанности эфебов, судей, членов городского самоуправления и чиновников при начале их службы и, сверх того, при различных случаях общественной жизни, обещая честное исполнение своей работы. Само собой разумеется, клятва употреблялась как доказательство перед судом и как обеспечение правильного исполнения долга также в частной жизни. Тем не менее, для демократии как раз клятвенная связь политически действующих на службе города граждан была одной из существенных опор всего порядка, и не напрасно оратор Ликург в своей речи против Леократа говорил (331/330), что клятва это то, что удерживает демократию.

(По: Луиза Бруит Зайдманн и Паулина Шмитт Пантель, *указ. сочинение*;
Йохен Блайкен, *указ. сочинение*).

Календарь праздников в Афинах

Праздник	День и месяц	Божество
Кронии	12-го гекатомбиона (июль/август)	<i>Кронос</i>
Синойкии	15-го и 16-го гекатомбиона (июль/август)	<i>Афина</i>

Панафинеи	28-го гекатомбиона (июль/август)	<i>Афина</i>
Элевтерии	(?) метагейтнийон (август/сентябрь) Раз в четыре года	<i>Деметра</i>
Никетарии	2-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	
Платеи	3-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	
Генесии	5-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	<i>Гея</i>
Артемида Агротера	6-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	<i>Артемида</i>
Демократия	12-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	
Элевсинские мистерии	15-го-17-го и 19-го-21-го боэдромиона (сентябрь/октябрь)	<i>Деметра</i>
Пианопсии	7-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Аполлон</i>
Тесеи	8-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Тесей</i>
Стении	9-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Деметра</i>
Фемасфории в хализме	10-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Деметра</i>

Фемасфории	11-го, 12-го, 13-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Деметра</i>
Халкеи	30-го пианепсиона (октябрь/ноябрь)	<i>Афина</i>
Апатурии	(?) пианепсион (октябрь/ноябрь)	
Осхофории	(?) пианепсиона (октябрь/ноябрь) (маймактерион) (ноябрь/декабрь)	<i>Афина</i>
Халоя	26-го посидеона (декабрь/январь)	<i>Деметра</i>
Теогамия	2-го гамелиона (январь/февраль)	<i>Гера</i>
Анфестерии	11-го – 13-го анфестериона (февраль/март)	<i>Дионис</i>
Диасия	23-го анфестериона (февраль/март)	<i>Зевс</i>
Асклепии	8-го элафеболиона (март/апрель)	<i>Эскулап</i>
Дионисии (Афины)	10-го – 14-го элафеболиона (март/апрель)	<i>Дионис</i>
Дельфинии	6-го мунихиона (апрель/май)	<i>Аполлон</i>
Мунихии	16-го мунихиона (апрель/май)	<i>Артемида</i>

Олимпии	19-го мунихиона (апрель/май)	Зевс
Фаргелии	6-го – 7-го фаргелиона (май/июнь)	Аполлон
Бендидии	19-го фаргелиона (май/июнь)	Бендида
Плнтерии	25-го фаргелиона (май/июнь)	Афина
Арretoфории (арре-фории)	3-го скирофориона (июнь/июль)	Афина
Скирофории	12-го скирофориона (июнь/июль)	Деметра
Диполии или буфони	14-го скирофориона (июнь/июль)	Зевс

Маленький словарь богов

Афина	<i>дочь Метиды и Зевса, городская богиня Афин</i>
Амфитрита	<i>супруга Посейдона</i>
Афродита	<i>богиня любовной страсти</i>
Аполлон	<i>сын Лето и Зевса</i>
Арес	<i>бог войны</i>
Артемида	<i>сестра Аполлона</i>
Эскулап (Асклепий)	<i>сын Аполлона, целитель</i>
Афина	<i>дочь Метиды и Зевса, городская богиня Афин</i>
Борей	<i>прабожество, ледяной ветер</i>
Хаос	<i>прабог, бесформенная глотка</i>
Деметра	<i>богиня возделанной земли</i>
Дионис	<i>сын Семелы (земной женщины) и Зевса</i>
Диоскуры	<i>сыновья-близнецы Леды и Зевса. Кастор смертен, Поллукс бессмертен.</i>

Илифия	богиня родовспомогательница
Эпиметей	сын Иапета, брат Прометея
Эреб	божественная прасила темноты
Эринии	богини мести
Эрос	принцип объединения
Гея	прабожество Земля
Ганимед	виночерпий Зевса
Горгоны	Сфено, Эвриала и Медуза, морские божества
Аид	господствует над адом
Геката	господствует на земле, море, в небе
Гефест	сын Геры
Геракл	сын Зевса и Алкмены, смертной женщины. Олицетворение героизма.
Гермес	сын Зевса и нимфы Майи, хитроумный Бог
Геспериды	Гесперия (Вечерняя), Эгла (Светящаяся), Эриффея (Красная) охраняют дерево бессмертия
Гестия	дочь Кроноса и Реи, занимает место у домашнего очага, богиня дома
Гипербореи	мифический народ, радушно принимаемый богами, в частности, Аполлоном
Гипнос	Сон, брат Танатоса
Ирида	связывает человека и богов
Кора (Персефона)	дочь Деметра и Зевса. Господствует над адом.
Кронос	сын Урана, отец Зевса
Циклопы (киклопы)	сыновья Геи и Урана. Бронт (Громовой), Стероп (Сверкающий), Арг (Сияющий). Они создают молнию для Зевса.
Кирена	богиня охоты и Ливии, возлюбленная Аполлона
Лето	мать Аполлона и Артемиды
Метида	супруга Зевса, мать Афины, олицетворение ума
Мойры	дочери Зевса, богини судьбы
Музы	дочери Зевса. Каллиопа (поэзия), Клио (история), Мельпомена (трагедия), Талия (комедия), Эрато (лирика), Полигимния (риторика), Эвтерпа (музыка), Терпсихора (танец), Урания (астрономия)
Немезида	прабожество, дочь ночи
Никс	прабожество ночи
Океан	сын Урана и Геи, титан, господствует над реками и источниками.

Пан	<i>сын Гермеса, охраняет пастухов</i>
Пандора	<i>первая женщина, созданная богами</i>
Пейто (Пифо)	<i>богиня, которая провожает в смерть</i>
Плутон	<i>сын Деметры, бог богатства</i>
Понт	<i>прабожество моря</i>
Посейдон	<i>бог моря</i>
Приап	<i>бог плодородия</i>
Прометей	<i>украл огонь у богов, что вызвало абсолютное и категорическое разделение между человеком и богами.</i>
Рея	<i>мать Зевса</i>
Стикс	<i>прабожество, река ада</i>
Тельхины	<i>божества обработки металла</i>
Танатос	<i>смерть. Прабожество</i>
Фемида	<i>божество оракула</i>
Тефида, Тетис	<i>мать Ахилла</i>
Уран	<i>прабожество неба</i>
Зевс	<i>сын Кроноса и Реи, царь богов и господин Олимпа, супруг Геры</i>

Культурное развитие: хронологическая таблица

- 4000:	1-й неолит на Крите. Первые дома-мегароны
- 3200:	Ленточная керамика
- 3000:	Пеласги в Греции. Раннеминойская эпоха. 1-й и 2-й неолиты.
- 2900:	Троя I.
- 2800:	Раннеэллинское время
- 2600:	Морская торговля с парусными кораблями. Сплав меди.
- 2300:	Пожар Трои I.
- 2250:	Бронзовый век. Пожар Трои II, в результате поджога гетитов.
- 2000:	Первые дворцы на Крите. Быстро вращающийся гончарный круг.
- 1900:	Вторжение ионийцев
- 1700:	Линейное письмо А
- 1600:	Вторжение ахейцев. Раннемикейское время
- 1480:	Распространение ахейцев на Кипр и в Малую Азию.
- 1450:	Линейное письмо В. Потопление Критского царства. Расцвет Микен. Монументальное строительство.
- 1400:	Позднемикенское время. Поздний бронзовый век.

- 1300:	Разрушение Трои III (Илиада)
- 1250:	Вторжение дорийцев. Железный век. Пожар Микен
- 1200:	Природные катастрофы
- 1050:	Протогеометрическая керамика. Введение финикийской буквенной письменности (финикийцы/Sakar: народ северного Средиземноморья, примерно в -1200 году поселившийся в Ливане)
- 900:	Техника закалки железа
- 800:	Раннее развитие полисов. Появление Спарты. Реформы Ликурга. Спарта владычествует над Лаконией. Греческие колонии в Средиземноморье.
- 776:	Начало Олимпийских игр (ведение списков победителей соревнований)
- 750:	(?) Гомер
- 700:	Покорение мессенцев. Аттика организована как полис. Гесиод.
- 650:	Греческие колонии на Черном море. 2-я мессенская война.
- 630:	Колонизация Киренаики
- 624:	(?) Законодательство Дракона (Драконта) в Афинах
- 600:	Монументальная скульптура, вазы с черными фигурами, начало ионийской натурфилософии (Фалес из Милета).
- 594:	Реформы Солона в Афинах
- 561:	Гегемония Спарты на Пелопоннесе
- 548:	Поджог храма Аполлона в Дельфах
- 530:	Пифагореизм
- 520:	Гераклит
- 510:	Элейская школа
- 499/94:	Восстание малоазийских греков против персидского господства
- 490:	Битва при Марафоне. Строительство аттийского флота. Пиндар, Парменид
- 481:	Союз между Спартой и Афинами
- 480:	Новый поход персов под командованием Ксеркса. Битвы при Фермопилах и у Саламина. Начало расцвета аттийской трагедии (Эсхил).
- 477:	Аттийско-делийский морской союз
- 468:	Трагедии Софокла
- 464:	Большое восстание гелотов (илотов)
- 460:	Расцвет Афин благодаря гегемонии в морском союзе. Историография (Геродот). Медицинская школа Гиппократов. Философский материализм Анаксагора. Храм Зевса в Олимпии.
- 450:	Софисты (Протагор). Расширение Акрополя. Строительство Парфе-

	нона под руководством Фидия
- 446:	Тридцатилетний мир между Афинами и Спартой
- 443:	Перикл как постоянный стратиг. Строительство с известковым раствором. «Антигона» на сцене.
- 431:	Начало Пелопоннесской войны. Спарта захватывает Аттику. Расцвет аттической комедии (Аристофан)
- 410:	Начало Декелейской войны. Оснащение спартанцами флота. Прагматичная историография (Фукидид)
- 404:	Капитуляция Афин. Потеря флота, разрушение Пирея
- 403:	Новое введение демократии в Афинах
- 400:	Спартанская гегемония в Греции. Смерть Сократа
- 399:	Платон. Осуждение Сократа
-378/77:	2-й аттический морской союз. Афины завоевывают морское господство, в т.ч. отвоевывают Эгеи. Фессалийский союз. Художественные школы в живописи и скульптуре с изображением человека на переднем плане
- 371:	Сражение при Левктрах. Создание Аркадского союза. Гегемония Фив на континентальной части Греции. Строительство Мегалополиса.
- 369:	Создание Этолийского союза. Союз Спарты и Афин против Фив. Т.н. средняя комедия, новый апогей скульптуры -362: Общегреческий мир (<i>koiné eiréne</i>). Важные медицинские школы в Косе и Книдосе. Расцвет риторики (Исей)
- 359:	Филипп II – царь Македонии. Захват Македонии и Фракии. Философия киников (Диоген)
- 338:	Сражение при Херонее. Коринфский союз. Гераклид узнает о вращении Земли. Сикионская школа живописи.
- 335:	Школа перипатетиков Аристотеля
- 336:	Александр Македонский
- 334:	Победа Александра над персами
- 330:	Александр борется с восточными сатрапами
-323/22:	Афины окончательно утрачивают позицию ведущей морской державы. Новая комедия (Менандр)
- 310:	Продолжение атомического учения Эпикуром
- 305:	Раскол империи Александара Македонского
- 300:	Стоическая философия (Зенон)
- 290:	Законы Эвклида. Аристарх Самосский впервые предлагает гелиоцентрическую систему
- 280:	Прибытие кельтов в Грецию. Буколическая поэзия (Феокрит). Эрта-

	тосфен узнает о шарообразной форме Земли и измеряет ее объем.
- 240:	Утопии (Ямбул, Евгемер). Рациональное объяснение богов. Тюхе как абстрактное божество
- 230:	Эллинский союз македонцев. Архимедов винт. Религиозные мистерии приобретают значение
- 210:	Арка, свод, купол в архитектуре
- 190:	Скептическая философия (Карнеад). Пергамский алтарь
- 170:	Проникновение Рима в восточное Средиземноморье сужает экономические отношения эллинистических государств.
- 160:	Техника мозаики и настенная живопись
- 148:	Македония под римским владычеством
- 146:	Разрушение Коринфа. Греция, подчиненная проконсулу Македонии, превращается в одну из римских провинций

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)